

«Реактивный самолет» с огромной силой прорвался через переполненную дверь женского туалета. Линь Синчжоу поднял глаза и увидел, что туловище этого мужчины соответствовало его голосу. Не только его голос звучал как громкий колокол, но и его тело было подобно башне.

Все женщины выглядели маленькими и стройными рядом с ним, и мгновенно были разбросаны во все стороны, словно бобы, жалобы следовали одна за другой.

Когда Линь Синчжоу поднял голову, он случайно увидел «реактивный самолет» и почувствовал, что дело плохо.

Он сам был мужчиной в женском туалете. Независимо от причины, первое впечатление, которое он производил в этой ситуации, скорее всего, было не очень хорошим. Более того, он слишком выделялся среди окружающих его женщин. Он сразу же привлек внимание маленьких глазок мистера "реактивного самолёта". Они совсем не соответствовали его росту. Два острых ножа вылетели из его глаз и нашли мишень на лице Синчжоу: «Стой».

Женский туалет, женщина без сознания и мужчина, который выглядел виноватым и собирался сбежать. Объединение всего этого тянуло на «ежемесячное крупное дело».

Линь Синчжоу прекрасно знал, насколько избирательны мысли «зрителей», и не ожидал, что кто-нибудь из окружающих вступится за него. Он взглянул на крупного человека у двери и почувствовал себя так, словно перенесся в игровую сцену «Растения против зомби ». Он был тощим зомби, которому преграждал путь монстр-картофелина, а рядом с ним была группа стрелков, стреляющих горохом.

Его веки зловеще дернулись, он понимал, что не сможет выбраться силой. Однако, как законопослушный гражданин, он не мог просто кусать людей, как зомби, поэтому он попытался защитить себя: «Она упала в обморок в туалете, я...»

«Она упала в обморок. Как ты узнал?» Картофелина превратилась в картофельную бомбу и без всяких объяснений выдал следующую фразу: «Ты приставал к моей жене! Вы поссорились в женском туалете, и она упала в обморок. Так ведь все было!?»

Линь Синчжоу нахмурился, услышав это. Когда он вбежал сюда, у двери туалета было всего два человека. Позже, когда пришло больше людей, они уже пытались остановить эту женщину. Интересно, что на придумывали все эти люди, раз слухи уже расползались по больнице , и в таком преувеличенном виде достигли ушей мужчины. В результате, он сам из спасителя превратился в того, кто грязно домогался жены этого человека в общественном туалете?

Линь Синчжоу был очень расстроен этим недоразумением. Не говоря уже о том, что его вообще не интересовали женщины, даже если бы он был нормальной сексуальной ориентации, ни у кого не возникло бы таких мыслей о женщине, которая только что родила. Он вдруг почувствовал себя так, словно прикоснулся к чему-то грязному, и его тон неосознанно изменился, опустившись на несколько градусов: «Вы не поняли, это ваша жена хотела убить

вашего сына, и я просто пытался остановить ее. Если вы мне не верите, вы можете...»

Люди говорят, что «честность» — это добродетель, но иногда правду могут счесть признаком психопатии. «Картофельная бомба» явно не поверила. Он громко крикнул «Ха!» и выплюнул струю крови и расчлененки: «Ты, бля..., безмозглый! Моя жена хотела убить моего сына? У тебя что, опухоль в голове?»

Зрачки Линь Синчжоу слегка сузились. Эти слова вызвали у него сильное раздражение. Он собирался дать отпор. Внезапно одна из медсестер, которая оказывала помощь потерявшей сознание роженице, сказала Картофелине: «Что с тобой? Твоя жена упала в обморок, а ты не подошел, чтобы проверить ее. Вместо этого ты тут устраиваешь скандал, и Шамиль, приставая к другим? Как ты можешь быть мужем? Это больница, а не твой дом!»

Лицо мужчины покраснело, когда его упрекали, но чем больше этот человек понимал, что неправ, тем больше он хотел выяснить причину, как будто от этого его потеря лица стала бы меньше. Он схватил Линь Синчжоу за одежду и с тревогой заявил: «Медсестра, этот парень сделал это. Он причинил вред моей жене. Я не могу позволить ему уйти!»

«Отпусти!»

Линь Синчжоу и так был очень раздражен, а после того, как его схватили вот так без причины, его терпение окончательно истощилось. Он ударил этого человека по тыльной стороне ладони, пытаясь заставить его отпустить.

Его шлепок прозвучал довольно громко, словно мужчину ударили по лицу. От этого картофелина превратился в петарду и сердито выругался: «Как ты смеешь меня трогать!»

Этот человек, вероятно, не понял, что он первый напал, поэтому он внезапно дернул Линь Синчжоу за одежду, заставив парня пошатнуться. У того не было времени среагировать, неожиданно перед его глазами все почернело — этот человек деле ударил его по лицу!

В тот момент, Синчжоу был застигнут врасплох и мог только инстинктивно отпрянуть, но не сумел избежать атаки и получил сильный удар по носу твердой костью кулака противника.

Он не мог сдержать стона, от сильного удара, он потерял способность сопротивляться. Он сделал два шага назад и поднял руки, чтобы закрыть лицо. Молодой человек чувствовал, как из его носа вырывается горячая струя, и от сильной боли он едва не заплакал.

Ссора переросла в физическое столкновение. Толпа больше не могла спокойно есть дыни. В одно мгновение большинство из них разбежались, опасаясь оказаться втянутыми в разборки. Оставшиеся «воины» были похожи на жаб в пруду, издающими неприятный звук «квakanья».

«Как ты мог ударить его? Он спас твоего сына по доброте душевной, а ты просто напал на

человека, не узнав правды. У тебя есть хоть какие-то манеры?»

«Верно. Медсестра отнесла ребёнка на экстренное лечение, а ты даже не задал вопрос. Как ты можешь быть отцом мужем, не заботишься ни о своем сыне, ни о жене?»

«Твоя жена сбежала, но вместо того, чтобы сказать, что ты плохо о ней заботился, ты обвинил других. Твоей жене и детям действительно не повезло быть с тобой!»

«Такой безответственный человек, как ты, может жениться? Тьфу! Ты такой мусор, такой подонок!»

Первой заговорила та самая молодая девушка. Ее слова, казалось, помогли «воинам» определить направление ветра. Тут же камень вызвал тысячу волн, и все наконечники копий были направлены на большого человека, отбрасывая его к самому краю бури.

Линь Синчжоу изо всех сил старался сдерживать слезы, подступившие к глазам, из-за удара. К нему подошла медсестра и спросила, все ли с ним в порядке. Он кивнул головой, показывая, что все хорошо. Однако взгляд медсестры упал на тыльную сторону его руки, и она удивленно спросила: «Из какого вы отделения?»

Линь Синчжоу не ответил. Медсестра схватила его за запястье и потащила: «Вы не можете здесь оставаться. Пойдемте со мной».

Большой мужчина был обстрелян горохом, но все равно отказывался отпустить "обидчика жены". Он был так взволнован, что все его лицо стало похоже на панцирь вареного краба. Он громко крикнул: «Остановись!»

Но ему не удавалось вырваться из окружающей его толпы, поэтому он мог только сердито кричать, как будто чем громче, тем разумнее: «Остановись немедленно! Я тебе говорю, если что-нибудь случится с моей женой, я тебе этого никогда не прощу!»

Линь Синчжоу уже вытащила медсестра, но эти слова резали ему уши, а гнев, который он едва сдерживал, внезапно вспыхнул с новой силой. Он остановился и вырвался из рук медсестры, медленно вытер кровь, что текла из носа, повернулся и посмотрел прямо в глаза преследователю: «Повтори это еще раз».

Мужчина начал ругаться, и Линь Синчжоу это даже позабавило. Он полез в карман и достал бумажную фигурку, с запечатанным призраком: «Если с твоей женой что-то случится, ты меня не отпустишь?»

Он намеренно подчеркнул слова «ты» и «меня», а затем тихо рассмеялся. Одним движением пальцев он разорвал на куски бумажную фигурку и талисман за ней: «Ладно, я подожду и посмотрю».

Призрак больше не был заперт и в одно мгновение вырвался из его рук. Казалось, он питал особую симпатию к женщине, которая только что родила, и не желал лезть к другим, а бросился к ней. За исключением Линь Синчжоу, никто из присутствующих не мог увидеть призрака, не говоря уже о том, чтобы остановить его. Для всех, роженица, которая была без сознания, внезапно открыла глаза, а затем она сама поднялась с пола.

Все переглянулись, недоумевая, что происходит. У роженицы были скованные движения и странное выражение лица, как у зомби, только что выползшего из могилы. Все были напуганы этой странной сценой и отступили на шаг. Никто не осмелился выйти вперед, чтобы помочь.

Все остальные отступили, поэтому мужчина принял на себя основной удар. Но перед ним все-таки была его жена, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и спросить: «Фенфэн, ты... ты в порядке?»

Глаза одержимой не двигались, она просто смотрела ему в лицо. Внезапно она медленно подняла руки. Мужчина подумал, что она хочет, чтобы он ей помог, поэтому он подсознательно потянулся к ней, чтобы помочь. Неожиданно женщина набросилась на него. Ее руки были словно холодные железные клещи, крепко сжимавшие его шею!

В переполненном женском туалете раздавались крики один за другим. Линь Синчжоу даже не оглянулся. Он воспользовался хаосом и быстро ушел, скрывшись в конце коридора.

Когда он вошел в лифт, на крыше здания больницы раздался тихий щелчок зажигалки, и оттуда вырвался сгусток пламени, который затем погас из-за упавшей крышки.

<http://bllate.org/book/14132/1243965>